

SPARTA NOVA

Фантастическая миниатюра

— Герусия уполномочила меня передать тебе, что генранты одобряют твой выбор. Ты поступаешь правильно.

Склонившийся над аварийно-спасательной капсулой мрачный спартиат благодарно кивнул. Смотреть на злые метания дочери было больно. Единственный ребёнок. Не факт, что получится завести второго.

— Я не могу поступить иначе. Девочка ни на что не годна. Она умеет только молотить языком.

— Великий Космос станет могилой для никчёмного существа. Как велит традиция.

Пневмопушка отправила капсулу в последний полёт. Однако судьба распорядилась иначе. Грета Тунберг, на беду людей, попала на Землю.

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

Фантастический рассказ

— Пожалуйста, скажите, что это неправда.

Командир группы быстрого реагирования, в броне и весь увешанный оружием, смерил заплаканную женщину в наручниках презрительным взглядом и повторил:

— Вас расстреляют. Из крупнокалиберного пулемёта.

— Но я же ничего не сделала! — в сердцах вскричала женщина.

— Вы позволили себе оставить Всеблагото Отца в беде,— голос выдавал крайнюю степень осуждения.

— Я спасала детей. Они могли стореть на пожаре. Маленькие они, чтобы спастись самим.

— Первым следовало спасти Всеблагого Отца,— заявил командир.— Он — наше всё. А детей можно завести и новых.

— Это же просто портрет!

Ни намёка на милосердие.

— Всеблагой Отец един во множестве проявлений. Вы обязаны были спасти Его в первую очередь. Погибнуть самой, но вытащить Всеблагого Отца из огня... О ваших детях позаботится Всеблагой Отец. Как и обо всех нас.

— Мой муж...

— Покаялся, что не сигнализировал сразу. Степень его вины определит Всеблагой Отец,— ответил командир и подал подчинённым знак — у женщины начиналась истерика.

КОРМОВАЯ БАЗА

Фантастический рассказ

«Вот теперь вы мне за всё ответите, белые шовинистические свиньи! — с радостной злостью подумала Конни Скотт, когда на экране ноутбука с увеличенными клавишами появились результаты голосования. Теперь она президент: многолетнее оболванивание и подмена понятий сработали.— Это вам придётся измениться».

Выбор способов мести за годы фэтшейминга и депрессии был широким. Но прежде чем остановиться на чём-то конкретном, следовало побаловать себя. Всё-таки не каждый день становишься во главе государства.

Привычный набор блюд. Только в двойном размере. А мороженое — в тройном.

Пока роботизированная система собирала ужин, которого хватило бы на шестерых, Конни Скотт решила, что с сегодняшнего дня с такими, как она, должны обращаться как с королевами.

— Нет,— помотала головой Конни Скотт, отчего её plus size тело заходило ходуном.— Как с богинями. Моё тело — уже не моё дело. Моё тело — объект почитания!

Неожиданно вспыхнул яркий свет, и невидимая сила выдернула Конни Скотт из кровати, которую она не могла

покинуть сама последние четыре с половиной года. О том, чтобы подняться с пола самостоятельно, не могло идти и речи — вес не позволял.

Над Конни Скотт выросли два чудовища.

«Отличный экземпляр,— послышалось в мозгу Конни Скотт.— Вкусный. Сочный».

— Вы что же это, жрать меня собрались? — до смерти испугалась Конни Скотт.

«Нет ничего вкуснее жира. Чем больше, тем питательнее. Это мы придумали для человеческого стада бодипозитив. Корма должно быть много».

Сердце Конни Скотт сорвалось в галоп. Она в ужасе заорала.

ХУДОЖНИК

Фантастическая миниатюра

— Я не могу закончить шедевр,— Художник опустил на пол и заплакал.

— Почему это? — несказанно удивилась жена Художника.— Ты же гений. У тебя не может не получиться.

— У меня закончились краски, а никакой другой, кроме красной, в магазинах нет. Я весь город обегал,— убитым голосом объяснил Художник.— Шедевр не может быть одним только красным, чтобы там ни говорили *товарищи*. Шедевр должен состоять из разных цветов.

— Говори тише! — потребовала жена Художника.— На нас могут донести в Службу сохранения социальной стабильности.

— Пусть! Мне надоело, что позволены лишь оттенки красного. Я хочу многоцветия! Хочу буйства красок, а не унылости красноты. Хочу сам смешивать палитру, а не видеть окружающий мир через красные очки, которые *товарищи* заставляют всех носить под страхом изгнания из города. Когда-то мы совершили ошибку, позволив розовой краске выплеснуться в нашу жизнь. Рано или поздно розовая становится красной. И эта красная зальёт все другие.